

Коби и «Королева Монстров»

Негромко всхлипывая, едва соображающий от ужаса, Коби, изо всех сил дергаясь на веревке, обильно мочился в свои штанишки. Срезав несколько волосков с его головы, очередной кинжал вонзился в деревянный щит, установленный сразу за его спиной. Это уже был тридцатый по счёту кинжал, из-за чего щит уже давно стал походить на подушечку для иголок.

Всё в этой жизни познаётся в сравнении.

Ещё сегодня утром Коби, до дрожи в коленях, боялся Альвиду «Железную Палицу», за чью голову давали целых пять (!) миллионов белли. Он и представить себе не мог, что на свете может существовать кто-то сильнее неё, и более пугающий. До сегодняшнего дня. Теперь ему и представлять ничего не нужно было. Он просто встретил людей, которые ВСТОПЯТЬСОТТЫСЯЧМИЛЛИОНОВРАЗ превосходили Альвиду во всём. После встречи с ними, он даже не мог понять, что вообще раньше так пугало его в Альвиде? Необычайно толстая, — практически поперёк себя шире, — прыщавая, вся в веснушках и неуклюжая. Вдобавок, она изо всех сил старалась поверить в собственную ложь о том, что она «Самая Красивая Женщина В Мире». Такую нужно было не бояться, а жалеть. Особенно сейчас, когда она мертва. И пусть само тело он не видел, но в её участи ничуть не сомневался. Это только в детских сказках, люди, повстречав кровожадных чудовищ, уходят от них живыми, а в реальности не выживает никто.

Всё произошло в один момент. Можно даже использовать распространённый шаблон, и сказать: «Ничто не предвещало беды». Самый обычный день на небольшом острове, который Альвида и её команда использовала в качестве своей базы. Ничего подозрительного, всё как всегда. День похожий на сотни других дней, но таким он был только ровно до того момента, пока на горизонте не показался... Не показалось Нечто. Ни сам Коби, ни окружающие его пираты, ещё никогда в жизни не видели более странного корабля.. если это вообще заслуживало называться кораблём. Хотя паруса у Нечто были, да. Однако, как и в случае со всем остальным, паруса красовались собственной «изюминкой».

Вместо пиратского флага, эмблемы Морского Дозора или знака какой-либо гражданской компании, на парусах были изображены различные существа. На первом парусе, неизвестный художник нарисовал карикатурное существо, отдалённо похожее на человека, но с крыльями на спине и осьминожьими щупальцами вместо подбородка. Разноцветные надписи на парусе, — выполненные так, словно их делали маленькие дети, — гласили о том, что: «Ктулху фхтагн! — Воистину фхтагн!», «Ктулху зохавае фсех!» и «Ктулху проснулсо!». Картина на втором парусе и вовсе изображало нечто аморфное, но, опять же, с множеством осьминожьих щупальцев, а также рук, ног и глаз. «У Ньярлатхотепа есть самые лучшие и вкусные в мире печенки!» — гласила надпись под изображением.

К тому моменту, когда Нечто подплыло на расстояние сотни метров, — или всё-таки придрейфовало? Несмотря на наличие парусов, Коби сильно сомневался, что подобное Нечто вообще способно самостоятельно плавать, — на берегу собралась вся команда Альвиды и она в том числе. Народ к этому времени уже давно успел разглядеть в подзорные трубы и бинокли, что на борту, — никаких бортов, правда, у Нечто не имелось в принципе, — находилось пять человек. Возможно, кто-то ещё скрывался в двух постройках-коробках, одной железной, другой деревянной, но именно на палубе, — правда, опять же, палубы, как таковой, у Нечто тоже не существовало, — виднелось пять человек. Три взрослых мужчины, парень и девушка. Причём последняя, даже с расстояния, выглядела абсолютно умопомрачительно-сногшибательной красоткой, с длинными волосами цвета зрелого мандарина и такими формами тела, за которые совсем не грех было кого-нибудь убить. В общем, никто на берегу не удивился, когда Альвида, едва заметив красотку, моментально взбеленилась. О подобной внешности сама пиратка не могла и мечтать.

Когда Нечто подошло к берегу ещё ближе, к изумлению всех, Рабаст, — один из лучших людей Альвиды, присоединившийся к её команде около полугода назад, — резко развернувшись, припустил вдоль берега с такой скоростью, словно за ним разом погнались все демоны Ада. Некоторые закричали ему вслед, пытаясь выяснить, что нашло на обычно всегда собранного и сдержанного мужчину, но он, казалось, от их криков, побежал только ещё быстрее. Примерно в это же самое время от Нечто отделилась небольшая лодка, в которую забрались все пять человек, и направилась к берегу, поэтому странное поведение Рабаста оказалось временно забытым. И напрасно.

Уже гораздо позже, вспоминая о том страшном дне, Коби мог точно сказать, что если бы на носу лодки не села ранее всеми замеченная девушка, вполне так возможно, кто-нибудь и сумел бы избежать того ужаса, который им всем пришлось испытать. В смысле, кто-нибудь ещё кроме Рабаста. Синеволосый мужчина, который с каким-то параноидальным упорством брил свою голову чуть ли не каждое утро, в очередной раз доказал наличие у себя работающего мозга. Но не судьба. Красотка, усевшаяся на носу лодки, мгновенно привлекла взгляды всех присутствующих на берегу, легко и просто заставив позабыть обо всём остальном. Даже буквально прожигающий взгляд Альвиды, и тот оказался направлен на девушку. Именно поэтому на её сопровождающих, народ обратил внимание только тогда, когда они все вышли из воды на берег. Надо заметить, обратил совсем неохотно.

Сногшибательная красотка, вблизи, оказалась ещё более сногшибательной и умопомрачительной, чем выглядела издали. Как выяснилось, она обладала ещё более выдающимися формами, чем пиратам показалось изначально, а её яркое бикини только усугубляло ситуацию. Создавалось очень сильное впечатление, что ещё буквально один-два вдоха и ткань, до предела натянутая на груди, просто не выдержит, после чего явит миру скрывающееся под ней сокровище. Неудивительно, что все присутствующие почувствовали сильное раздражение, когда один из сопровождающих красотку парней звонко хлопнул в ладоши и поприветствовал собравшихся на берегу пиратов. Тут такой вид, а какой-то идиот их отвлекает! И только пышущая злобой Альвида была иного мнения, но и она не отрывала своего взгляда от красотки. В общем, как уже говорилось, на сопровождающих девушку людей, пираты обратили своё внимание с большой неохотой и огромным раздражением. Коби, надо признать, тоже. А что? Ему почти тринадцать, и он всё-таки парень!

— Ой, мамочки! — выдохнул стремительно побелевший Свей, успевший самым первым

сообразить, кто именно почтил их своим присутствием, наряду с красоткой в бикини.

Вскоре побледнели и все остальные, включая саму Альвиду. И Коби вполне мог их понять. Даже он, будучи, по сути, пленником на пиратской базе, и то слышал о совершенно ненормальной, невероятно жестокой и абсолютно беспощадной группе охотников за вознаграждениями. Согласно слухам, на их счёт было в несколько раз больше убитых пиратов, чем на всех солдатах Морского Дозора в Ист Блю вместе взятых. И достаточно было взглянуть на их команду, чтобы сразу понять, кто есть кто.

«Отрыватель Голов» Джонни в сандалях, шортах и красных перчатках с обрезанными пальцами. «Мясник» Йосаку, так же как и Джонни, в сандалях, шортах и с двумя мечами, больше похожими на сильно увеличенные версии ножей, используемых для разделки мяса. И, конечно же, особенно известный из всей их группы «Убийца Пиратов» Ророноа Зоро, он же «Три Меча» Зоро, одетый в плотный зелёный халат и чёрные штаны, заправленные в сапоги. Несмотря на тот факт, что Джонни с Йосаку заметно возвышались над другими охотниками, и их буквально распирало от бугрящихся мышц, больше всего ужаса всё равно нагонял именно Зоро. Объективно говоря, зелёноволосый мечник выглядел менее страшным из всей троицы, но, субъективно, Коби едва сдерживался, чтобы не хлопнуться в обморок от одного его вида.

И тут сразу новый шок!

Мальчик неожиданно понял, как именно звали сногшибательную красотку, стоявшую среди троицы демонов в человеческом облики. «Королева Монстров» Нами или «Милосердная Королева» Нами. Из слухов он знал, что она присоединилась к остальным охотникам около полугода назад, но и до этого успела немало прославиться, как «Кошка-Воровка» Нами, что, на протяжении многих лет, успешно грабила пиратов. Вот только, после присоединения к такой команде, её старое прозвище, «Кошка-Воровка», быстро сменилось сначала на «Королеву Монстров», — и, посмотрев на группу охотников вблизи, Коби вполне понимал, почему она получила подобное прозвище, — а затем и на «Милосердную Королеву». Опять же, если верить слухам, она, в отличие от других охотников, не убивала своих жертв, а только вырубала своим шестом, со свинцовым сердечником... Кстати о шестах и сердечниках. Помимо цветастого бикини, девушка носила немного странный пояс, который был соединен с набедренной повязкой. И вот на этом поясе и повязке, на манер мечей Зоро, были закреплены три толстых стальных стержня. Мальчик, мысленно прикинув их толщину, сделал вывод, что слухи о залитом внутрь свинце, по всей видимости, были полностью правдивыми.

— Итак, думаю, к этой секунде вы все окончательно поняли, в каком чрезвычайно интересном положении оказались, — вновь заговорил тот, кто изначально всех и поприветствовал.

Коби понятия не имел, кем был заговоривший парень. Несмотря на два пистолета, рукояти которых виднелись между его подмышек, выглядел он совершенно безобидно. Особенно в этих его цветастых шортах, маской для подводного плавания сдвинутой на лоб, и зелёном надувном круге вокруг живота. Надувной круг с нарисованными на нём жёлтыми утятами, куда уместнее смотрелся бы на талии маленькой девочки. Рядом с массивными фигурами остальных охотников, если не считать «Королеву», парень выглядел особенно неуместно.

И тем необычнее казался тот факт, что именно вокруг него стояла остальная команда, словно.. словно именно он был главным в их группе. Девушка так и вовсе стояла, обняв его со спины и положив подбородок на его плечо. Спрашивается, и кто это такой? Среди пересказанных пиратами слухов, мальчик никогда не слышал слуха о том, что в команде знаменитых охотников есть кто-то ещё... Или всё-таки слышал? После недолгих раздумий, он начал припоминать кое-какие детали. Вроде как вместе с охотниками постоянно таскается какой-то шут, который никогда не принимает участия в сражениях. На взгляд Коби, парень на шута не походил совсем. Особенно сейчас, когда он выглядел самым главным на всём пляже. И это с надувным кругом для маленьких девочек вокруг талии!

— Просто так вас убивать нам неинтересно, слишком уж вы для нас мелкие сошки, поэтому предлагаю вам сделку...

— Эй! Почему это... — начал говорить Кави, чтобы тут же рухнуть в песок с простреленной головой.

В команде Альвиды он всегда считался полным идиотом, что успешно доказал в очередной раз и однозначно последний в своей жизни.

— Суть сделки заключается в том, — как ни в чем не бывало, продолжил говорить парень в шляпе, словно это не он только что пристрелил человека, — чтобы вы победили нашу прекрасную «Королеву», — подняв руку, он погладил обнимающую его девушку по голове. — Мы вас отпустим, если сможете её победить, а если нет... В общем, сами догадайтесь.

— Сражения один на один?! — с явно слышимым энтузиазмом в голосе, спросила Альвида.

Коби сразу понял, что уродливая толстуха прямо-таки жаждала заполучить возможность прибить девушку, так взбесившую её своей красотой.

— Один на один? — приподнял бровь парень в шляпе. — Прикольный анекдот, но не смешно. Нет, дорогие вы мои, вся ваша команда, против нашей «Королевы». Иначе это будет совсем неинтересно.

На песок разом упало три десятка челюстей, включая челюсти Коби и Альвиды.

— Вам лучше не недооценивать нашего очаровательного навигатора, — усмехнулся парень. — Ваш шанс на победу не превышает и одного процента.

Успокоил так успокоил.

— Один процент? — глаза Альвиды налились кровью. — Это мы ещё посмотрим!

— Тогда дайте нам пять минут, чтобы всё подготовить, а потом можете начинать, — радостно

улыбнулся парень. — Парни, вытаскивайте все наши причиндалы! — посмотрев на остальную мужскую часть команды охотников, воодушевлённо добавил он.

Как оказалось, под словом «причиндалы», он подразумевал пляжные лежаки, зонты и переносные холодильники со льдом, полные запотевших бутылок пива. Через пять минут запрошенных Шляпой, — как мысленно окрестил его Коби, — всё было готово. Охотники, разобрав пиво и пакеты, кажется, с солёными орешками, довольные развалились на лежаках, в тени цветастых пляжных зонтов. Неподалёку от них «Королева» делала самую обычную разминку. Словно она не сражаться собиралась, а плавать. И вот эта легкомысленность группы охотников пугала лучше любых угроз. Всё в их действиях буквально кричало о том, что они не считают Альвиду и её команду за хоть сколько-нибудь значимых противников. Мальчик невольно припомнил, сколько самых разнообразных слухов слышал об этих печально известных охотников за пиратами. И хотя он понятия не имел, какие из услышанных слухов правдивы, а какие нет, но даже если лишь пятая их часть была правдой... Тогда он вполне мог понять, почему они не воспринимали Альвиду и её команду всерьёз.

— Нами, ты готова? — громко спросил Шляпа.

Девушка, вместо ответа, один за другим, вытащила все три стальных стержня и чётко выверенными движениями, говорящими о большой практике, быстро собрала из них единый шест.

— А вы готовы? — опять спросил Шляпа, только теперь повернувшись к Альвиде и её команде, а значит и к самому Коби.

— Готовы! — рывкнула толстуха, ударив своей огромной палицей по песку.

— Тогда.. начинайте! — махнул рукой радостный парень, словно объявлял не о начале поединка, ставкой в котором были жизни более тридцати человек, а о весёлых пляжных играх.

«Королева» ждать не стала. Едва рука «Шляпы» пошла вниз, как она тут же сорвалась с места. Коби стоял немного в стороне от всех, — он совершенно точно не собирался принимать никакого участия в сражении, — поэтому отлично увидел всё, что произошло в последующие несколько секунд. Несмотря на песок под ногами и около десяти метров расстояния между «Королевой» и стоящей впереди всех Альвидой, первой потребовалось не более одного мгновения, чтобы оказаться прямо перед «Железной Палицей». И хотя скорость девушки не застала толстуху врасплох, это никак ей не помогло:

— Урья-а-а-а! — мощно атаковала она.

Чудовищный удар здоровенной железной палицы, которой так сильно боялись все члены её команды, обрушился на песок, совершенно не зацепив легко увернувшуюся «Королеву». Зато она сама не упустила предоставленную ей возможность. Сместившись в сторону и крутанув свой шест, она нанесла удар снизу вверх, по полностью открытому животу Альвиды. Да ещё как нанесла! Огромное тело оказалось в буквальном смысле подброшено в воздух, а хлопок от

удара стального шеста, наверное, можно было услышать с любого конца острова.

Однако, как показали дальнейшие события, «Королева» вовсе не собиралась останавливаться, нанеся один единственный удар. Едва тело Альвиды оторвалось от земли, как девушка сама взмыла в воздух. Снова крутанув шест в руках, она резко опустила его на спину своей противницы, вкладывая в удар всю свою силу и вес. Тело пиратки, взметнув в воздух тучи песка, рухнуло обратно на землю с силой полноценного метеорита.

Когда взметнувшийся вверх песок осел, взгляду Коби предстала «Королева», стоящая рядом с телом бессознательной Альвиды. Он был уверен, что ещё чуть-чуть и его глаза присоединятся к его же челюсти, уже давно лежащей на земле. Реакция остальных пиратов вполне соответствовала его собственной реакции. В свою очередь, охотники вели себя так, как, вероятнее всего, и полагалось вести себя кучке кровожадных психопатов: они громко свистели и радостно улюлюкали. Кроме «Убийцы Пиратов» Зоро. Этот просто довольно скалился и, в отличие от остальных, пил не пиво, а sake.

— Прыгай почаще, Нами, это делает потрясающие вещи с твоей фигурой! — прокричал довольный Шляпа.

— Подтверждаем! — отсалютовав девушке бутылками, дружно поддержали парня Джонни и Йосаку.

«Королева», кинув в их сторону смеющийся взгляд, оглядела стоящих перед ней пиратов. Несколько секунд и шест в её руках снова завращался, а она сама сделала шаг вперед. Пираты дружно сглотнули.

— С-с-стреляйте!!! — раздался несколько истеричный выкрик одного из них.

Второй раз кричать не потребовалось. Большая часть пиратов бросилась в рассыпную, предоставляя место для маневра тем, кто имел при себе огнестрельное оружие. «Королева» не моргнула и глазом, когда в её сторону оказалось направленно порядка десяти стволов. Не моргнула она и тогда, когда все десять пиратов, направляющих на неё дула своих ружей и пистолетов, почти синхронно нажали на спусковые крючки. Грянули выстрелы. Глаза Коби опять предприняли попытку упасть на песок. Промазали. В смысле, все пираты промазали, а не глаза мимо песка! Вернее, пираты стреляли куда надо, но пули просто не попали в «Королеву». Хотя, так тоже неверно. Пули попали в девушку, но они соскользнули с неё. Не от ricochetили, а именно соскользнули. Не оставив после себя ни единой царапины. Если раньше пираты просто боялись, теперь некоторые из них стали выглядеть так, словно они вот-вот собирались наложить в штаны. Или грохнуться в обморок. Или сразу всё вместе.

— У-убейте её! — снова раздался крик, но теперь Коби увидел, что кричал Барджи, первый помощник Альвиды. — Стреляйте, стреляйте же! Стреляйте, до тех пор пока не убьёте её!

И пираты снова открыли огонь. И это снова не возымело никакого эффекта. Пули как соскальзывали с девушки, так и продолжались соскальзывать.

— Стреляйте! – отчаянно продолжал надрываться Барджи. – Стреляйте!

Постояв немного на месте, словно давая возможность стреляющим в неё пиратам придумать какую-нибудь другую тактику, кроме бесполезной пальбы по ней, «Королева» двинулась вперед. Через несколько шагов, она, с помощью одной лишь кисти, вновь закрутила свой шест. Нервы пиратов не выдержали. Они уже успели посмотреть на неё в действии, и теперь знали, что вращение шеста не сулит им ничего хорошего. Выстрелы мигом прекратились, а сами стрелки, побросав бесполезные в нынешнем случае ружья и пистолеты, схватились за шпаги. Как прекрасно понимал Коби, все они сейчас бы предпочли сбежать куда подальше, но им было достаточно всего один раз взглянуть в сторону пьющих охотников, чтобы отбросить подобные мысли. Единственных их шанс на выживание заключался в том, чтобы победить неторопливо наступающую на них «Королеву». Хотя фраза Шляпы, про их однопроцентный шанс на победу, теперь, в свете всего уже произошедшего, выглядела не обычной шуткой или преувеличением, а самой настоящей констатацией факта.

Не зная, что им делать, пираты поступили так, как привыкли поступать каждый раз, когда им попадался более-менее сильный противник. Они взяли «Королеву» в кольцо и напали все разом. К сожалению, для самих себя, команда Альвиды недооценила девушку. Оч-чень сильно недооценила. Удар способный подкинуть их капитана в воздух, несмотря на её несколько сотен килограмм веса, начисто сносил всех остальных. «Королеве» достаточно было один раз взмахнуть своим шестом, чтобы отправить на землю сразу трёх-четырёх человек. Пираты непосредственно попавшие под её удар, либо уже совсем не вставали, либо заходились в крике и корчились от боли в переломанных костях. «Милосердная»? Смотря на некоторых пиратов, валяющихся на земле сломанными куклами, Коби начал невольно думать о том, что смерть была бы для них лучшим выходом. После таких травм, без серьёзного и дорогостоящего лечения, им была гарантирована инвалидность на всю оставшуюся жизнь.

Пираты Альвиды «Железной Палицы» без этой самой Альвиды не представляли собой ничего. Ничего. Они привыкли драться либо с совершенно беспомощными безоружными людьми, либо нападать целой группой на одного. Средний по силе и умениям офицер Морского Дозора в Ист Блю, доведись ему сразиться с ними в поединке один на один, легко бы справился с любым из них. Что тогда говорить о Нами, которая, уже более полугода, как ежедневно тренировалась с самым сильным и известным мечником в Ист Блю? После абсолютно непобедимого монстра, такие противники воспринимались ею не более чем легкой разминкой.

Скажи кто-нибудь ещё год назад, что вскоре она будет способна в одиночку справиться с целой пиратской командой, она бы только покрутила пальцем у виска. В лучшем случае. Да и с чего бы воровке драться с целой командой? Если тебя обнаружили, нужно сразу бежать, а не драться! Однако её капитан придерживался другого мнения и он отлично умел — мягко сказано! — навязывать его людям. Ты — вор? Тогда будь добр стать настолько сильным, чтобы быть способным в одиночку справиться с целой пиратской командой. Побеждаешь, после чего обшариваешь корабль неудачников и забираешь всё самое ценное, а то и вовсе угоняешь весь корабль и продаёшь его. Другими словами, Луффи предпочитал воров, который не взламывали двери, а выламывали их. Все доводы по поводу того, что таких людей и ворами-то считать нельзя, он мастерски игнорировал... Как он, зачастую, и поступал с любыми разумными и логически обоснованными доводами. Самое страшное? Всего через пару месяцев общения с ним, «логичные и обоснованные доводы» стали напрочь игнорироваться уже и самой Нами. Точно так же, как они давно игнорировались Джонни, Йосаку и Зоро. И именно тогда она

поняла, что окончательно, как сказал Зоро, «Луффицировалась».

Луффицирование — процесс, с точки зрения девушки, жутко пугающий и буквально сводящий с ума на первой своей стадии, и приносящий только радость и покой на душе, когда изменения начинали подходить к концу. Внешне Луффицированные выглядели вполне обычными людьми, но их внутренний мир мог привести в ужас любого разумного человека, что неоднократно проверялось на практике всеми членами семьи Соломенной Шляпы. В свою очередь, Луффи, как источник распространения неизлечимой психологической болезни, имел ещё более значительные отклонения от нормы, чем любой им зараженный человек, поэтому, своим внутренним миром, мог привести в ужас даже других Луффицированных. Нельзя передать обычными словами, насколько сильно любила и уважала своего капитана вся семья Соломенной Шляпы, но некоторые его решения казались совершенно сумасшедшими и пугающими даже им. И это людям, слабейшая из которых, вполне могла в одиночку сражаться с целой пиратской командой. И побеждать.

Кстати о сражении.

— Нами действительно прекрасна, — вздохнул Джонни, не отрывая взгляда от дерущейся девушки.

— На мой взгляд, все сильные женщины прекрасны, — сделав несколько глотков из бутылки, озвучил свою точку зрения Йосаку.

— Смотря, что ты подразумеваешь под словосочетанием «сильные женщины», — хмыкнул Луффи. — Если говорить только о голой физической силе, то в перекачанных женщинах, которых порой невозможно отличить от мужиков, и близко нет ничего прекрасного.

— Я имел в виду несколько более.. более абстрактное значение силы... Хотя и физическая сила тоже важна.

— Дух, сила, ум, красота — женщина не будет по-настоящему прекрасной, если хоть одна из этих составляющих окажется за бортом, — поделился своим мнением Зоро.

— Я смотрю солнце и sake полностью растопили твою «тсун» составляющую оставив только «дере», — весело произнёс Луффи, а вместе с ним заулыбались и Джонни с Йосаку. — Иначе бы ты и под страхом смерти не произнёс ничего подобного,

И только один Зоро остался недовольным. Ничего нового. Всё как обычно.

— Пошёл ты!

— Однако тут я с тобой полностью согласен, — Луффи сделал вид, что ничего не услышал. — Так что, Йосаку, дело не в сильных женщинах, а в Нами. Наша Нами прекрасна. Она обладает

всем, чем должна обладать любая по-настоящему великолепная женщина.

— В итоге, как я и сказал, Нами действительно прекрасна, — снова вздохнул Джонни.

— Кстати, о прекрасном, — заговорил Зоро, смотря за тем, как девушка, в буквальном смысле, раскидывает по сторонам пытающихся атаковать её пиратов. — Я считаю нам больше нет смысла оставаться в Ист Блю.

— Хм-м-м... — слегка задумчиво протянул Луффи.

— Я, пожалуй, соглашусь с Зоро-аники, — кивнул Джонни.

— За последний месяц мы даже ни разу не сражались, всегда хватало одной Нами, — поддержал его Йосаку. — Бессмысленно дальше оставаться в море, считающимся слабейшим из всех.

— Словно взрослые дяди на школьной скамье, — снова кивнул Джонни.

— Я хочу встретить сильных противников, — прикончив остатки sake в бутылке, чуть вздохнул Зоро. — Хочу знать, чего я действительно стою. К тому же, не пора ли нам поднять свой флаг? По-моему, время для этого уже пришло давным-давно.

— Ши-ши-ши! Какие вы сегодня разговорчивые, особенно Зоро! Однако можете не волноваться. Я полностью разделяю ваше мнение. В Ист Блю практически не осталось ничего интересного.

— Практически? — сразу же уловил ключевое слово мечник. — И что же интересного здесь осталось?

— Тц-тц! — слегка поцокал языком Луффи. — Будет совсем неинтересно, если я сразу всё вам расскажу.

— А если намекнуть? — с надеждой спросил Джонни.

В последние несколько месяцев его «сила любопытства» росла прямо-таки в геометрической прогрессии, из-за чего любые секреты и недомолвки начали становиться для него сущим кошмаром. Пока он ещё мог себя контролировать, но нездоровая тенденция была «на лицо».

— Намекнуть? Хорошо, намекну. Дело в том, что если уж уходить с Ист Блю, то напоследок обязательно нужно громко хлопнуть дверью, иначе мы словим пичальку... Или, что ещё хуже, только я словлю пичальку, что совершенно недопустимо. Если я ловлю пичальку, вся семья обязана разделять моё горе!

— Хлопнуть дверью? — нахмурил лоб Зоро, опять же, сразу вычленив самое главное, и умело проигнорировав весь остальной словесный мусор, который Луффи так любил вываливать на своих собеседников. — И как же ты собираешься хлопнуть дверью?

— Просили намёка, я и дал вам намёк, а всё остальное супер секретный секрет! Ши-ши-ши...

— А что насчёт Нами? — продолжил любопытничать Джонни. — Помнится первые пару недель, она упорно твердила, что с нами только на полгода, после чего тут же уйдёт из семьи.

— Мы пообещали ей помочь с деньгами, и мы ей помогли, — ответил ему Зоро. — Если бы она действительно собиралась уйти из семьи, она бы ушла ещё несколько месяцев назад. Нами собрала уже раз в двадцать больше денег, чем ей требовалось изначально.

— Не говоря уже о том, насколько давно она не пыталась нас ограбить, — открыто засмеялся Йосаку.

Все четверо невольно вспомнили первые два месяца, — упорства Нами было не занимать, — во время которых она изо всех сил старалась удрать со всеми их деньгами. И это тогда, когда в роли её «временного» капитана выступал Луффи? Такая наивность, тогда и сейчас, вызвала у парней одно лишь умиление. У неё самой теперь тоже.

— А эти её постоянные крики насчёт того, что она навигатор и поэтому не должна драться? — весело фыркнул Джонни. — Сейчас уже и говорить ничего не надо, без всяких приказов сама всех раскидает и при этом глазом не моргнёт.

— Давно ли сами такие были? — усмехнулся Зоро. — Я тоже помню много ваших криков, и по поводу сражений, и по поводу тренировок.

— Не надо говорить так, будто ты сам от них чем-то отличаешься! — растянул рот в широкой улыбке Луффи. — Ты, на мой взгляд, вообще был самым забавным из всех. Особенно первый месяц, когда был настолько беспомощным, что даже себе нормальной еды отвоевать не мог.

Зоро заметно покраснел, чем только сильнее разжёл огонёк любопытства в Джонни и Йосаку. Особенно в первом. Только речь уже шла не об огоньке, а о полноценном лесном пожаре.

— Луффи-аники, что ты имеешь в виду? — казалось ещё чуть-чуть и Джонни начнёт подпрыгивать на своём лежаке от возбуждения. — В каком смысле, Зоро-аники не мог отвоевать себе еду? Зачем еду вообще отвоевывать?

— Потому что мне пришлось жить с чёртовыми дикарями, — пробурчал Зоро, но особого недовольства в его голосе не слышалось, только всем привычное ворчание.

— Там где я жил, никакая еда не доставалась просто так, — пояснил Луффи для Джонни и

Йосаку. - И нужно было сильно постараться, чтобы получить вкусной еды, вместо отходов.

— Зоро-аники не был в состоянии заполучить себе нормальной еды? — недоверчиво спросил Йосаку.

— Наш Зоро-аники? — ещё более недоверчиво уточнил Джонни.

— Ши-ши-ши! Ребята, я жил с Горными Бандитами с семи лет, а с Зоро я познакомился почти в пятнадцать лет. Как несложно подсчитать, к моменту нашего с ним знакомства, Горные Бандиты прожили со мной бок о бок немногим меньше восьми лет. Дальше пояснить?

Почти восемь лет с Луффи-аники... Джонни и Йосаку в этот момент не знали, кому им нужно больше сочувствовать, — в том, что сочувствовать нужно было всем вовлечённым, они знали точно. Зоро, неожиданно оказавшийся прямо в центре стаи кровожадных монстров, — где Луффи, там всегда есть кровь и «монстры», — или Горным Бандитам, которым пришлось жить с Луффи-аники, — самым главным и самым кровожадным монстром из всех существующих! — на протяжении стольких лет.

— И всё-таки, что насчёт Нами? — вернулся к первоначальной теме Джонни. — Деньги у неё есть, но возвращаться в свою деревню она как-то не спешит. И если мы действительно скоро отправимся на Гранд Лайн, нужно окончательно закрыть этот вопрос.

— Ты действительно думаешь, что Луффи не понимает такую очевидную вещь? — усмехнулся Зоро, беря в руки новую бутылку саке

— Не волнуйтесь, всё будет нормально, — беспечно отмахнулся упомянутый парень, продолжая наблюдать за тем, как Нами неторопливо добивает пиратов. — Ситуация с ней станет последним аккордом к нашей славе... Вернее вашей славе, — повернувшись к ним, добавил он с довольной улыбкой, сделав ударение на соответствующем слове.

— Никогда не мог понять, почему ты так упорно прячешь свою силу, — произнёс Джонни. — В чём смысл?

Йосаку молча покосился на своего друга, после чего так же молча отпил пива из своей бутылки. В последнее время он просто не знал, что ему делать с Джонни, а точнее с его чрезмерным любопытством. Раньше он не был настолько любопытным.

— Как в чём? — слегка возмутился Луффи. — Конечно же, так интересней! Зачем бы я ещё заморачивался?

— В том-то и дело, что-то я как-то не улавливаю, в каком месте всё это может быть интересно.

— Рю, ты меня разочаровываешь...

— Я Джонни, — устало возразил парень, уже практически смирившийся с тем, что он теперь Рю.

— ... Вот ты только представь, — продолжил говорить Луффи, как и всегда, начисто проигнорировав прозвучавшее возражение, — когда у вас всех будут уже свои высокие награды, ещё более зловещая репутация, а Зоро все будут считать сильным, жестоким и совершенно беспощадным капитаном Пиратов Соломенной Шляпы, на сцену выйду я. И тогда ужасный капитан окажется всего лишь первым помощником! Как вам сюжет? Словно истории, где жестоким психопатом-убийцей оказывается не главный подозреваемый, а самый безобидный и трусливо выглядевший персонаж. Такие истории всегда популярны! Ши-ши-ши...

— ...

— ...

— Наконец-то ты сам себя признал жестоким психопатом-убийцей, — в отличие от Джонни и Йосаку, Зоро было что сказать, после всего услышанного.

— Ничего я не признавал! — делано обиделся Луффи. — Это был самый обычный пример! Ничего общего со мной!

— Я жил с тобой, жил вокруг людей знавших тебя с самого детства, был в твоей родной деревне и видел твой дом. Видел из чего сделан твой дом, и видел твоё личное кладбище за ним, за которым ты так любовно ухаживал. Не пытайся убедить меня в своей нормальности или безобидности, всё равно не получится.

— Эй, хватит тут пугать Джонни и Йосаку своими выдуманными историями, а то они ещё подумают, что ты говоришь правду. Личное кладбище? Серьёзно? Ну ты и шутник, Зоро! — несколько натянуто рассмеялся Луффи, чем тут же и подтвердил всё сказанное мечником. — Да и вообще, — он тут же поспешил сменить тему, — помимо классного сюжета, когда самый опасный персонаж скрывается в тени других, казалось бы, и так невероятно опасных персонажей, есть ещё одна причина, почему я это делаю. И дело в том, что пока все вокруг считают вас главными злодеями, я могу... Хм-м-м... Как бы это сказать... Короче, я могу страдать самой разнообразной фигнёй. И это круто.

Вот такую мотивацию парни уже понимали очень хорошо. Страдать фигнёй и «приключаться» — по выражению самого Луффи, — он любил больше всего на свете. И деньги. Правда, деньги он любил не из-за самих денег, а из-за того, что они позволяли ему свободнее страдать всякой фигнёй и «приключаться» в усиленном режиме. Не говоря уже о том, что сам процесс набивания карманов деньгами, — или Железный Ящик, если говорить конкретно об их случае, — Луффи так же умудрился хорошенько разбавить страданием различной фигнёй и возможностью лишний раз «поприключаться» или просто повеселиться.

Разговор прервался сам собой, когда после десяти минут сражения, из всей команды Альвиды на ногах остался стоять только один единственный «боец». Этот самый «Боец» не хлопнулся в

обморок лишь благодаря чуду. Или проклятью, учитывая все обстоятельства. И было ещё большим чудом, что он не перепачкал штаны, когда девушка, закончив с пиратами, направилась прямо к нему.

— И кто же это у нас здесь такой? — растянув губы в довольной улыбке, буквально промурлыкала Нами. — Пират в таком юном возрасте? Ай-яй-яй, как нехорошо, как нехорошо. И как же зовут нашего плохого мальчика? — она остановилась прямо перед онемевшим от страха мальчиком.

— К-коби! — выдал тот дрожащим голосом.

— Капитан, и что мне с ним делать? — повернувшись в сторону лежаков, громко спросила девушка.

— Убей его! — пришел радостный ответ от Луффи.

Коби невольно всхлипнул от ужаса.

— Просто так? — в голосе Нами легко угадывалось неприкрытое удивление. — Мне так кажется, будет намного лучше, если мы сделаем из него наглядное пособие. Сделаем с ним что-нибудь невероятно ужасное и бесчеловечное. Нечто настолько страшное, чтобы после истории о его жуткой участи, ни одному ребёнку и в голову не приходило становиться пиратом.

— Тогда Йосаку сейчас разрежет его на части и развесит по деревьям!

— Нет-нет! — резко замотал головой упомянутый парень. — Мне уже надоело простое разрубание людей на части, поэтому недавно задумался о том, как можно улучшить мой стандартный метод убийства. И тогда меня осенило, что первым делом нужно отрубать человеку голову! В этом случае смерть не приходит к нему мгновенно, и он остается в сознании достаточно долго, чтобы увидеть, как я разрубаю на много частей всё его остальное тело. Представляете, какое выражение лица будет у отрубленной головы, после такой картины? Думаю, будет круто и очень наглядно!

Коби почувствовал, как его зрение начало расплываться.

— Нет-нет! — теперь замотал головой Джонни. — Так он умрёт слишком быстро! Может лучше сначала на костерок его? Прикинь, тогда он увидит не просто своё разрубаемое на части тело, а своё горящее разрубаемое на части тело!

— А что? Отличная идея! — слегка потерев пальчиком подбородок, расцвела радостной улыбкой Нами. — Но можно мне сначала его немного попытать?

— Можно, — великодушно разрешил Луффи, — но только немного, чтобы он не умер раньше

времени от болевого шока! А мы пока соберём дрова.

— Спасибо, капитан!

«Милосердная? В каком месте она милосердная?» — ужас стал настолько всепоглощающим, что Коби всё-таки потерял сознание. Вот только его счастье оказалось недолгим. Когда он очнулся, то обнаружил себя подвешенным за руки. И едва он это понял, как тут же принялся истерично озираться по сторонам. Позади себя он обнаружил большой деревянный щит, прибитый прямо к дереву. На щите, жёлтым мелом, был нарисован контур человеческого тела. Под собой мальчик увидел сложенные пирамидкой поленья, а напротив себя лежащих в лежаках охотников, возле каждого из которых были обильно понатыканы кинжалы. Мальчик не сомневался, что последует дальше, поэтому тихонько заскулил от ужаса.

— О! Никак наш плохой мальчик очнулся? — раздался мелодичный голос Нами.

Она оказалась единственной, рядом с которой не было ни одного кинжала. Да и вместо пива или саке, держала в руках высокий бокал, содержимое которого потягивала через трубочку-зонтик.

— Эй, пацан! — радостно помахал ему рукой Луффи. — Пока ты валялся в обмороке, я придумал новую игру с тобой в главной роли! Тебе обязательно понравится, обещаю! Суть игры заключается в том, что кто-нибудь из нас произносит название определенной части тела, куда ровно через две секунды говоривший кинет свой кинжал. Кидать мы будем в щит за тобой, поэтому, если не увернёшься, станешь трупом или будет очень больно. Как? Всё понятно? Тогда давай проверим, и, чтобы не убить тебя с первого броска, облегчу тебе задачу.. левая голень! Поджимай ноги, пацан!

Помертвевший от ужаса Коби, послушно поджал ноги, а спустя две обещанных секунды, Луффи взмахнул рукой с кинжалом. Мальчик услышал легкий свист воздуха, когда кинжал пролетел под его ногами, а затем раздался деревянный стук, когда кинжал вонзился в щит. Испуганно вывернув голову, он увидел, что кинжал вонзился туда, куда и было сказано, то есть прямо в голень человеческого силуэта, нарисованного на щите.

Так оно и пошло.

Кто-нибудь, не чаще чем раз в пару минут, называл какую-нибудь часть тела, после чего Коби старательно пытался убраться с траектории броска. А в промежутках между бросками, он висел и думал. Например, думал о том, что всё действительно познаётся в сравнении. И почему он вообще боялся Альвиду? Сейчас она казалась ему чуть ли не воплощением добра и справедливости, а два года, проведённых в её плену, не такими уж и плохими. Если бы ему кто-нибудь сейчас дал право выбора, он бы без малейших колебаний предпочел ещё два года пиратского плена, чем уже два прошедших часа в обществе охотников.

В конце концов, в определённый момент, он просто устал сопротивляться. Смысл? Его всё равно убьют. Так зачем продлевать агонию? Не лучше ли будет просто словить кинжал, и

больше не мучаться? Приняв решение, он, когда прозвучало слово «голова», остался безвольно висеть на месте в ожидании своей скорой смерти... Которая так и не пришла.

— Готов! — радостно сообщил всем Луффи.

В следующую секунду Коби понял, что он падает. Рухнув ногами прямо на сложенные пирамидкой поленья, он затем повалился на песок, где так и остался неподвижно лежать. После всего произошедшего он совершенно обессилел. Однако затем его перевернули на спину, и Коби увидел над собой улыбающееся лицо Нами.

— Теперь ты знаешь, что бывает с нехорошими маленькими мальчиками, решившими стать пиратами, — произнесла она, разрезая кинжалом веревки на его руках. — И если в будущем мы снова найдем тебя среди пиратов, на повторное милосердие можешь не рассчитывать.

Коби почувствовал, как в его груди зарождается совершенно несвойственный ему гнев. Пират? Они думали, что он пират?! Он никогда не будет пиратом!!!

— Я.. я не.. я не пират! — несмотря на весь свой гнев, он чувствовал себя настолько истощенным, что только под конец фразы смог придать сил своему голосу.

— Не пират? — скептически приподняла бровь девушка. — Тогда что же ты делал среди пиратов? — насмешливо спросила она.

Где-то неподалёку от себя Коби услышал, как Луффи произносит тост:

— За интенсивную психотерапию! Да будет она прославлена в веках! Кампай!

— Кампай! — дружно ответили ему ещё три довольных голоса, после чего послышался характерный звук, издаваемый при чоканье стеклянных бутылок.

Проведя два года с пиратами, которые, большую часть своего свободного времени, только и делали, что беспробудно пили, мальчик слышал этот звук десятки тысяч раз. И теперь он мог узнать его где угодно, и в каких угодно обстоятельствах.

— Я.. я два года был в плену у пиратов.. я не пират.. я ненавижу пиратов.

Стоящие неподалеку парни дружно выплюнули на землю всё, что успели набрать в рот, после чего ошеломлённо вытаращились на Коби. В свою очередь, Нами, стоящая на коленях возле него, в шоке прикрыла рот рукой.

— Эй-эй, пацан! — обратился к нему Луффи. — В каком это смысле, ты не пират? Ненавидишь пиратов? В плену? О чем это ты вообще говоришь?

— Два года назад я отправился рыбачить, но не успел залезть в лодку, как появились пираты Альвиды. Они отобрали мою лодку и пленили меня самого. С тех самых пор я никогда не покидал этого острова, проводя дни напролет в уборке, готовке и стирке для пиратов Альвиды.

Коби ответил. И откуда только силы взялись? Однако, сама мысль о том, что его приравнивают к так ненавидимым им пиратам, казалось ему невыносимой. Вероятнее всего, именно это и придало ему сил.

— Пацан, а ты не думал, что стоило бы нам об этом рассказать до того, как мы начали кидаться в тебя кинжалами?

— И обещали расчленивать на части, — добавил Йосаку.

— И сжечь заживо, — напомнил Джонни.

— И заговорили о пытках, — хмыкнул Зоро, посмотрев в сторону Нами.

— Да, — кивнул Луффи, — обещали расчленивать на части, сжечь заживо, заговорили о пытках, и до того, как мы начали кидаться в тебя кинжалами.

— Заткнитесь, идиоты! — наконец, взяла себя в руки девушка. — Когда бы он нам что рассказал, если вы сразу же напугали его до полусмерти?

— Если я всё правильно помню, а я помню всё правильно, именно ты напугала его самой первой, — ожидаемо не признал свою вину Луффи.

— Ты, кажется, говорил, что тебя зовут Коби? — начисто проигнорировав парня, чему научилась у него же самого, она ласковым голосом обратилась к мальчику. — Давай я тебе помогу встать, а затем мы пойдём, помоем тебя и переоденем, после чего решим, что с тобой делать дальше.

Нами помогла Коби подняться с земли и, поддерживая его за руку, повела в сторону построек, где, как она предполагала, можно найти ванную и чистую одежду. Так оно и получилось. Она без труда нашла большую ванную комнату чуть ли не с целым бассейном по середине, а также несколькими большими тазами. Набрав воды в один из таких тазов, она вытряхнула едва шевелящегося мальчика из его одежды и затолкала его в воду.

Минут десять, чтобы дойти до построек и найти ванную, минут пятнадцать на помывку, минут десять на поиск вещей и переодевание, и минут пять на обратную дорогу. И вот, сорок минут спустя, уже практически очухавшийся, но всё ещё сильно усталый Коби, вновь оказался перед ужасными монстрами. Монстрами, которые, как он абсолютно точно был уверен, ещё очень долго будут сниться ему в кошмарах.

— Эй, пацан! — Джонни, как наименее занятой, первым поприветствовал вернувшегося мальчика, которого привела за руку Нами. — Э-э-э.. хорошо выглядишь! — добавил он, чем тут же вызвал весёлые смешки у всех остальных парней, и убийственный взгляд девушки.

За сорок минут, что отсутствовали Коби и Нами, парни успели откуда-то притащить большой круглый стол, а также кучу раскладных стульев, различной еды и много-много-очень-обалдеть-как-много мяса, которое сейчас жарил над раскаленными углями Луффи. Сидевшие рядом с ним Зоро и Йосаку, нанизывали на шампуры мясо и лук. Джонни, отвечавший за приготовление различных салатов, успел закончить с ними незадолго до возвращения мальчика и девушки. Вот он и оказался единственным бездельником.

— А теперь, когда мы вернулись, вы не хотите ничего ему сказать? — встав за спиной Коби и положив руки ему на плечи, Нами обвела грозным взглядом парней. — За себя я уже попросила прощение, теперь ваша очередь.

— Э-э-э... — неуверенно протянул Джонни. — Коби, да? Так вот, Коби, прости, что предлагал сжечь тебя заживо!

— И меня прости, что придумал игру с метанием кинжалов в щит, прибитый прямо за тобой! — повинулся сидящий возле огня Луффи.

— Тоже прошу прощения, что говорил о том, как отрублю тебе голову, а затем разрублю тебя на части, прямо на глазах твоей отрубленной головы, пока твой мозг окончательно не умер, — попытался выдавить из себя виноватую улыбку Йосаку.

— ...

— ...

— ...

— БВАХА-ХА-ХА-ХА!!! — разразились неудержимым хохотом все присутствующие парни.

И хотя Нами прекрасно понимала, что не должна была ожидать от них ничего другого, она всё равно не удержалась от того, чтобы не прикрыть лицо рукой. Зато до Коби, наконец, дошло, почему её не только называли «Королевой Монстров», но и «Королевой Милосердия». Просто, как он теперь отчётливо понимал, она была единственной среди всех этих монстров, кому вообще знакомо слово «милосердие».